

Сардаров Раф 09.1.02
(модельер)

Шелка, мех и кружева

В Концертном зале имени Чайковского презентовали проект «Богема. Модель для звезды»

Новые Известия - 2002 -
9 янв - С. 6

Денис Шаповалов в роли тапера.

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия»

Как только наступил Новый год, родные модельеры решили взять под свое покровительство исполнителей академической музыки. Дизайнеры, по словам автора этой идеи Рафа Сардарова, задумали не только одеть на свой вкус оперных певцов, дирижеров и инструменталистов, но и создать вокруг них суету визажистов и модную шумиху. Для чего и придумали серию вечерних концертов, которые начинаются в 21 час, а заканчиваются за полночь. Наверное, в это время туалеты «творцов изящного», в отличие от платья Золушки, приобретают ни с чем не сравнимое, магическое очарование.

Как правило, выбор одежды для мужчин, выходящих на концертную эстраду академических залов, ограничен фраком и смокингом. А вот дамы, особенно оперные примадонны, своим платьям уделяют немало внимания. И уже давно замечено, что чем более вызывающий наряд у певицы, тем менее впечатляющее пение обычно ожидает публику.

Хозяин вечера Раф Сардаров выступил в роли не только модельера, но и конферансье. Не скажу за всю модную индустрию, а вот перед русским языком г-н Сардаров остался в большом долгу. Он забывал слова, путал имена участников представления, ему не поддавались падежи. И вообще каждый номер программы порождал массу накладок и нестыковок на сцене: то бесследно исчезнет необходимый инвентарь, а то и вовсе потеряется исполнитель. Однако вся эта публичная неразбериха не мешала ведущему постоянно вымогать у недоумевающей публики аплодисменты и чувствовать себя пионером в готовности облачить в свои костюмы «серьезных» музыкантов. Хотя большинство музыкантов и правда не слишком разборчивы в нарядах (да и фигуры большинства певцов далеки от стандартов 90х60х90), например, одно из своих концертных платьев для Любови Казарновской сделал Валентин Юдашкин, в гардеробе же Дмитрия Хворостовского есть фрак, сшитый Вячеславом Зайцевым. А божественная Мария Каллас предпочитала и в жизни, и на сцене вещи от Коко Шанель.

Музыка же в процессе данного поиска «модели для звезды» казалась ненужным балластом. Классику без всяких исполнительских достижений, и, видно, без репетиций, роняя ноты, забывая текст и фальшивя, представляли сопрано Анна Самуил, пианистка Любовь Тимофеева и виолончелист Денис Шаповалов. Им в «поддержку» под фонограмму надрывались потерявшая в боях на полях шоу-бизнеса свою фамилию Араксия, Дарья Пучкова и Ирина Нижегородцева.

А между концертными номерами манекенщицы, с ничего не выражающими лицами, вяло и нестройно дефилировали под аккомпанемент без устали барабанившего синтезатора в примитивных одеждах безвестных тружеников кройки и шитья, будто заимствованных на генерских «толкучках» и даже отпаленно не напоминающих туалеты от кутюр, в чем старательно пытался убедить собравшихся ведущий вечера. Исключение в этом ряду составили итальянец Пьетро Косс со своими пластмассовыми и металлизиро-

Такова муза итальянца Косса.

рованными нарядами, из которых следовало, что дизайнеру, отрекомендованному в буклете еще и в качестве хореографа и танцовщика, явно не дают покоя лавры Пако Рабання. Да, представить хорошего музыканта в подобном облачении можно разве что только в страшном сне.

Те пестрые костюмы безвестного автора, что отважилась надеть Любовь Тимофеева, превратили пианистку в цирковую ассистентку на манеже. И уж в любом случае слушать без смеха исполнительные ею «Трезвы любви» Листа было невозможно. Анна Самуил вышла петь арию Виолетты из вердиевской «Травиаты» в платье от Рафа Сардарова, в исполнении которого «вечная классика» — черное с золотом, стала банальностью, которой не дано украсить ни женщину, ни певицу. А в тот момент, когда Денис Шаповалов вдохновенно играл Andante Рахманинова, манекенщицы, не останавливаясь, мельтешили по сцене, цокая каблучками.

Так что об обретении взаимопонимания между классической музыкой и модной индустрией (в подобном воплощении) говорить точно не приходится. Однако это совсем не означает, что музыканты должны пренебрегать своим образом на концертной сцене. Вот только не надо забывать старую истину о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а по-настоящему шикарные вещи стоят денег.

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА